

Б.Е. Микиртумов, П.Ю. Завитаев
АУТИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ (ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

*Каф. психиатрии и наркологии Санкт-Петербургская
Государственная Педиатрическая Медицинская Академия.*

Резюме. В обзорной статье отражена история понятия «аутистическое мышление». Рассмотрены основные гипотезы отечественных и зарубежных авторов. Делается вывод об отсутствии в рассмотренных гипотезах предпосылок для позитивного изучения аутистического мышления. Высказывается предположение о перспективности клинико-семантического подхода для изучения роли речевых структур как патогенетических факторов аутизма.

Ключевые слова: аутистическое мышление, клинико- семантический подход

Понятие аутистического мышления было предложено Е.Блейлером (1929) в связи с концепцией шизофрении. Ассоциативная слабость, лежащая в основе схизиса, снижает направленность мышления на реальные предметы. Нарушается соотношение двух типов мышления – реального и аутистического. Аутистическая тенденция мышления получает доминирующее значение. Логические законы замещаются аффективными стремлениями. Противоречия с действительностью игнорируются, мысль служит «осуществлению желаний». Результаты аутистического мышления имеют, согласно Е.Блейлеру, значение «своеобразной истины», «психической реальности».

Предпосылками концепции Е.Блейлера явились психоаналитические представления З.Фрейда и К.Г.Юнга о различном значении и последовательном развитии двух форм психической деятельности, образующих субъективный и объективный образы действительности. Согласно взглядам З.Фрейда (1998), психическая деятельность опосредуется двумя основными принципами. На ранней стадии психического развития доминирует «принцип удовольствия» - свободная от критерия реальности бессознательная тенденция к формированию субъективных представлений, вызывающих чувство удовольствия, «первичного покоя». На поздних стадиях «принцип удовольствия» замещается «принципом реальности», что отражает переход от «приятного» к «действительному», к учету «реальных соотношений внешнего мира».

К.Г. Юнг в работе «Символы и метаморфозы либидо» (1912) выделил две формы мышления. «Мышление-мечтание (фантазирование)», по его мнению, отворачивается от действительности и управляется эгоистическими желаниями, создавая «субъективно искаженный образ мира», «инфантильное душевное состояние». Основа фантастического мышления заключена в находящемся «под порогом сознания» прошлом человечества. Ему противостоит «определенно-направленное мышление» - высшая, современная форма мышления, служащая коммуникативным целям и приспособлению к действительности.

Оригинальность блейлеровской концепции, в отличие от взглядов З.Фрейда и К.Г.Юнга, состояла в отходе от представлений об аутистическом мышлении как первичной, допонятийной форме психической деятельности. По мысли Е.Блейлера, аутистическое мышление является продуктом позднего развития. Оно развивается параллельно реальному мышлению, может быть сознательным и связанным с действительностью, оперировать нормальными понятиями и управляться не аффективными, а интеллектуальными потребностями. Шизофренический процесс не порождает аутистическое мышление, а нарушает равновесие между ним и реальным, логическим мышлением, «открывает дорогу» формирующемуся аутизму.

Предположение Е.Блейлера о позднем формировании аутистического мышления было развито Л.С.Выготским (1934) в ходе развернувшейся в 1930-е годы в русле генетической психологии дискуссии с Ж.Пиаже. Ж.Пиаже (1924) рассматривал аутистическую мысль как выражение ранней стадии психического развития, предшествующую эгоцентрической и направленной мысли. Критикуя взгляды Ж.Пиаже в связи с идеями З.Фрейда, Л.С.Выготский указывал на несостоятельность противопоставления принципа удовольствия принципу реальности. Удовлетворение потребностей, по его мнению, не противоречит приспособлению к действительности; напротив, именно потребности направляют процесс приспособления. Вместе с тем, Л.С.Выготский разделял аутистическое мышление как этап нормального психического развития и характерное, по его мнению, для шизофрении комплексное мышление, оперирующее псевдопонятиями, выражающими комплексы конкретных предметов, объединенных конкретной и фактической связью.

В то же время, во взглядах ряда исследователей нашло развитие предположение о подобии аутистического мышления при шизофрении примитивному, архаическому мышлению. Так, А.Шторх (1922) рассматривал аутистическое мышление как выражение «примитивной ступени мышления», регресс к первобытным формам мышления. Э.Кречмер (1927) сопоставлял мышление при шизофрении с магическим, комплексным мышлением примитивных народов, оперирующим не понятиями, а комплексами образов. Магическое мышление, согласно Э.Кречмеру, является преимущественно кататимным: «душевные содержания преобразуются под действием аффекта и носят на себе печать опасений и желаний». Однако, как и Е.Блейлер, основной чертой шизофренического мышления Э.Кречмер считал распад обоих мыслительных принципов – как магического, сферически-агглютинирующего, так и логически-категориального. При шизофрении они лишаются свойственной им взаимосвязи и выступают «в чистом виде».

Представления Е.Блейлера о роли аутистического мышления при шизофрении неоднократно подвергались критике за стирание границ между «нормальным» и «патологическим», недостаточную ясность в теоретических и клинических аспектах [И.Т.Викторов, 1967]. А.А.Меграбян (1938) усматривал в аутистическом мышлении

расширительную трактовку понятия кататимии. А.А.Перельман (1944) указывал на стремление Е.Блейлера характеризовать «все мышление шизофреника как аутистическое», на тенденцию к расширительной трактовке понятия аутизма посредством его переноса на сферу мышления. По его словам, аутизм нельзя сводить к аутистическому мышлению. З.П.Гуревич (1964) также отделял шизофренический аутизм от аутистического мышления. Признаки последнего, такие как отрыв от окружающей действительности и погружение в мир фантастических переживаний, по его мнению, часто встречаются и при реактивных психозах, «и при психических нарушениях в связи с инфекциями, интоксикациями, различными органическими заболеваниями головного мозга».

Критическое отношение к взглядам Е.Блейлера привело к представлению об отсутствии диагностической ценности аутистического мышления и снижению интереса к его дальнейшему изучению. Так, И.Т.Викторов (1967) предлагал отказаться от использования понятия «аутизм» и сохранить термин «аутистическое мышление» для характеристики нормальных форм мышления. В.А.Жмуров (1986) использовал термин «патологический вариант аутистического мышления».

В ряде работ проявилась тенденция к изменению или сужению объема понятия «аутистическое мышление». Оно рассматривалось как совокупность субъективных, алогических форм мышления, игнорирующих реальную действительность [А.А.Меграбян, 1938, 1972; Е.Н.Каменева, 1965, 1970; Н.Ж.Каплан, В.Ж.Садок, 1999] или как вариант типичных формальных нарушений мышления [R.J.Shader, 1998].

М.О.Гуревич [1949], рассматривая формальные расстройства мышления, противопоставлял аутистическое мышление резонерскому по направленности мыслей не на внешние события, а на внутренние переживания. О.Н.Кузнецов и В.И.Лебедев (1972) подчеркивали формальный, «нежизненный» характер аутистических представлений, исходящих из схем, основанных «на игре слов и произвольных сочетаниях понятий». В.М.Блейхер (1983) сближал аутистическое мышление с мышлением формальным и неологическим.

Попытка детального изучения аутистического синдрома была предпринята Г.Т.Красильниковым (1991, 1995, 1996). Согласно его взглядам, аутистическое мышление является стержневым симптомом синдромальной структуры аутизма, объединяющим его различные клинические варианты. Оно характеризуется паралогичностью и некритичностью, положительной эмоциональной окраской переживаний и преобладанием пассивного воображения в процессе мышления. Были выделены три клинических варианта аутистического мышления: сверхценный или бредовой вариант, бредоподобное фантазирование и аутистическое мировоззрение.

Отдельно обсуждалась проблема связи аутистического мышления и расстройств речи и смыслообразования при шизофрении. Teulie? (1931; цит. по А.Кронфельд,

1940) усматривал в формировании «инакости» мышления влияние аутистических переживаний, которые «нельзя передать обычными оборотами речи». А.А.Чернуха (1936) связывал специфические процессуальные смысловые новообразования с изменениями в предметном плане в «низших мышлениях» (по Х.Груле). Е.Н.Каменева (1970) проводила параллель между утратой речью функции общения и сообщения («речь для себя») и формированием оторванного от окружающей действительности и других людей аутистического мышления. Сходным образом В.Уено (1994) указывал на характерную для начальной стадии заболевания деформацию мысли, обуславливающую неспособность к выбору адекватного ситуации языка, что в свою очередь приводит к изоляции от других. А.Б.Савицкая (1975) отмечала роль аутизма в утрате речью единого семантического содержания, формировании речевой разорванности. По мнению В.М.Блейхера (1983), как одно из проявлений аутизма может рассматриваться свойственная шизофрении десемантизация – утрата словами присущего им смысла с преобладанием формальной стороны слова над его сущностью.

Рассмотренные выше взгляды отражают преимущественно исторические аспекты вопроса и по существу не создают предпосылок для позитивного исследования аутистического мышления. Перспективным направлением в его изучении является клинико-семантический подход, позволяющий выявить наиболее общие закономерности, регулирующие употребление слов субъектом патологии, и показать участие речевых структур как ведущего субъективного фактора патогенеза аутизма [Б.Е.Микиртумов, 2004]. Клинико-семантический подход направлен на выявление клинического смысла и значения специфической для тех или иных форм психических нарушений психопатологической лексики. Изучение семантогенеза – процесса патологического смыслообразования и формирования специфической лексики – является одним из основных способов понимания аутистических переживаний.

Как можно предполагать, аутистическая направленность мышления связана с нарушением основной характеристики мыслительного акта – интенции, направленности мысли на предмет. Принцип интенциональности лежит в основе феноменологической концепции структуры сознания [Э.Гуссерль, 1913]. Нарушения интенциональности при шизофрении обуславливают диссоциацию при употреблении слов. Они указывают не столько на конкретные, реально существующие явления, сколько на их отвлеченные (абстрактные) свойства, существующие во внутреннем мире аутистического «Я».